

"Что ты сказал моей сестре?" – потребовал он яростно.

Гарри заметил, что Дин тоже был взбешён. Он, вполне возможно, уже пригласил Джинни на бал и просто решил, что её промедление с ответом вызвано тем, что она желает посмотреть, пойдёт ли на него с ней Гарри, прежде чем вернуться к рассмотрению его приглашения, если этого не случится. Неудивительно, что Дин разозлился.

"Я сказал ей кое-что такое, что она понимала и сама, но всё равно надеялась, что я этого не скажу." – неопределённо ответил Гарри. Мальчик надеялся, что Рон пропустит его, и он успеет улизнуть, прежде чем рыжеволосому ещё что-нибудь взбредёт в голову.

"Хочешь сказать, что она недостаточно хороша для тебя, так?" – яростно выкрикнул Дин, стуком поставив бокал на стол.

"Я не мог сказать ей "да", если сам того не желаю." – защищался Гарри.

"Значит, ты просто раздавил её чувства и желаешь уйти, как ни в чём не бывало?" – наконец догнал Уизли.

"Для неё будет лучше, если она всё осознает и продолжит жить собственной жизнью." – холодно ответил Поттер. Как бы ни было приятно лицеизреть то, что Рон способен встать на защиту младшей сестры, но, тем не менее, он так и не научился обдумывать ситуацию со всех сторон.

"Если ты причинил ей боль..." – начал рыжий волшебник.

"То что ты мне сделаешь?" – холодно спросил Гарри. "Не твоё дело решать за Джинни, но если ты так хочешь быть старшим братом-защитником, то может начнёшь с того, что спросишь у Дина, с какими-такими намерениями он пригласил её на Святочный Бал?"

Рон повернулся и с недоверием уставился на своего друга.

"Я собирался сказать тебе об этом, если бы она согласилась." – признался Дин. "Но ей требовалось время, чтобы подумать об этом, так как вполне очевидно, что она хотела пойти с ним." – продолжил он, метнув в сторону Гарри самый ненавистный взгляд, словно надеясь, что если он сфокусируется достаточно, то мальчик может вспыхнуть.

"Всё в порядке." – ответил Уизли после долгой паузы. "Я доверяю тебе, Дин, но, если ты обидишь или расстроишь её, тебе придётся отвечать не только передо мной, но и перед её всеми старшими братьями. Мы не собираемся быть милостивыми к любому, кто посмеет причинить вред нашей младшей сестре." – рыжий Гриффиндорец повернулся, чтобы взглянуть на Гарри. "Что насчёт тебя, то ты уже причинил ей боль, высокомерный ублюдок. И мы заставим тебя заплатить за это."

"Угрожать мне, Рональд, не очень хорошая затея, и ты это знаешь." – ледяным тоном ответил Гарри. Он без тени сомнения знал, что у Рона не будет ни единого шанса выстоять против него в бою. Он был более сведущ и более силен в магическом плане, и хотя они были одинакового физического размера, Гарри развил высокую терпимость к боли за годы учебы в школе. Он совершенно не боялся ни Рона, ни кого-либо из других студентов его курса или младше.

Его бывший лучший друг выглядел так, словно хотел сказать или сделать что-то ещё, но заметив, что большая часть Большого Зала теперь наблюдает за ними, он решил отступить под их любопытными взглядами.

Гарри даже не взглянул на него, когда прошёл мимо.

"Ты прочитал все книги?" – спросил Салазар, когда Гарри снял его портрет со стены, чтобы вынести в наружное помещение.

"Да, абсолютно все." – ответил Гарри, шаткой походкой проходя через мост. Его тело, прошедшее усиление ритуалом, стало сильнее, но лишь немного. Его детский жир растаял, а первые признаки позднего полового созревания мало помогали в переносе тяжёлого портрета в раме, выполненной из дуба.

"Тогда, полагаю, ты ознакомился со всеми различными примерами магии крови, которые были использованы и записаны в этих книгах. Ты их понял?" – потребовал ответа Слизерин, когда Гарри опустил его на пол.

"Я понимаю принципы, но не знаю, как определить, соответствует ли величина принесённой жертвы.

"Это знание приходит от понимания себя, своих желаний и своих принципов." – сказал основатель. "Было ли в книгах что-нибудь такое, что привлекло твоё внимание?"

"Конечно." – честно признался мальчик. "В книге «Секреты Темнейших Искусств» я обнаружил более сотни кусочков пергамента, которые, как мне кажется, принадлежали Тому Реддлу. Мне показалось любопытным, что он посвятил столько усилий этой теме, но у меня на уме было совсем другое."

Его предок слегка нервно поёрзал в своём обрамлении. Тема Тома Реддла, его странствующего наследника, заставила Салазара почувствовать себя неловко.

Гарри постучал пальцем по книге и спросил: "Ты знаешь, что такое крестраж?"

Салазар посмотрел на него очень серьёзно.

"Это ветвь магии души." – ответил он. "Мне мало что известно о ней, – только лишь то, что она включает в себя отделение части души человека, чтобы удержать его в мире живых, если он умрёт насильственной смертью."

'Я был чем-то меньшим, чем самый жалкий призрак, но я был жив.'

Гарри вспомнил некоторые из первых слов, сказанных ему Томом Реддлом, и сразу пришёл к понимаю того, как именно тот пережил своё отражённое Убивающее Проклятие.

"Том Реддл создал его." – сказал он волшебнику с картины.

"Подумать только... и я помогал ему, а также называл своим наследником!" – Салазар с отвращением покачал головой. "Объект, который он превратил в крестраж, удерживает его в этом мире. Он должен быть уничтожен, прежде чем Реддла можно будет убить."

"И каким образом мне искать его?" – спросил мальчик.

"Наложение чар, раскрывающих личность, сможет обнаружить его, как только ты окажешься достаточно близко. Заклинание базируется на простейшей магии души и вполне способно идентифицировать фрагмент души человека, а также всё это." – Слизерин поднял руку, чтобы погладить голову своего питомца, пока раздумывал над следующими словами.

"Эти вещи могут быть очень опасны." – предупредил он. "Фрагмент человеческой души на небольшом расстоянии теоретически может повлиять на окружающих."

Очень неприятная мысль пришла в голову Гарри. "Может ли он кем-либо овладеть?"

"Я верю, что это возможно при определённых обстоятельствах." – медленно ответил Салазар. "Но я мало что знаю о тайнах магии души. Что побудило тебя задать этот вопрос?"

"На втором году обучения, когда я убил твоего Василиска, его натравила на школу девушка, одержимая тенью Тома Реддла. Тень была связана с дневником и была уничтожена только тогда, когда я проткнул дневник клыком Василиска." – Гарри произносил каждое слово с нарастающим страхом и подозрением.

"Это вполне мог быть крестраж." – кивнул основатель. "А на что ещё был способен дневник?"

"Дневник отвечал, если ты что-нибудь писал в нём. Он показал мне воспоминания о Томе Реддле, а также попытался высосать жизнь из Джинни, чтобы Тень Волан-де-Морта снова стала реальной."

"Крестраж или же нет, но это была явно не обычная заколдованная книга." – серьёзно сказал

ему Слизерин. "Возможно, Том Реддл создал нечто иное, имеющее схожие эффекты, но думается мне, что дневник всё-таки содержал фрагмент его души."

"Я должен сказать профессору Дамблдору об этом." – заявил Гарри. "Я отдал ему книгу после того, как покинул Комнату. Что, если она не была полностью уничтожена?"

"Яд василиска достаточно силён, чтобы уничтожить дневник, будь то крестраж или что-то ещё." – заверил его Салазар. "Этот профессор Дамблдор... тот самый, который учил Тома Реддла и победил Грин-де-Вальда, могущественного тёмного волшебника?"

"Да." – ответил Гарри. "Он признан самым могущественным из ныне живущих волшебников."

"Если он настолько могущественен и мудр, как говорил мне Том Реддл и как полагаешь ты, то я почти не сомневаюсь, что он точно знает, чем именно является этот дневник." – спокойно ответил основатель.

"Если бы это было так, профессор рассказал бы мне или кому-нибудь другому, чтобы предупредить о возможном возвращении Волан-де-Морта!" – защищал мальчик директора.

"Возможно." – скептически отозвался предок. "Но, похоже, факт в том, что он этого не сделал, и это не может меня не удивлять. Слишком много переменных остаётся для нас неизвестными."

"Он мог и не догадаться." – медленно проговорил Гарри, не веря собственным словам. Профессор Дамблдор всегда всё знал. На третьем курсе он очень тонко предложил использовать Маховик Времени, чтобы спасти Сириуса и Клювокрыла. Фоукс, личный феникс директора, сразу же прилетел к нему, когда мальчику понадобилась помощь в сражении с Василиском, которого Том Реддл завербовал к себе на службу. А также он без труда отыскал Гарри, когда тот сидел в одиночестве напротив зеркала "Еиналеж" на первом курсе.

'Интересно, что бы мне показало зеркало сейчас?'

Гарри уже не был похож на того ребёнка, каким был тогда. Его родители и его желание быть окружённым семьёй, без сомнения, будут в отражении, – Сириус, возможно, присоединился бы к ним, – но у него появились новые мечты, которые идут рука об руку с его повзрослевшими старыми. Сейчас ему как никогда необходимо быть сильным, обладать достаточной мощью, чтобы не дать Тому Реддлу и таким людям, как Питер Петтигрю, причинить кому-либо боль, – особенно тем, кто ему дорог, даже если этот список людей в последнее время и сократился.

"Сейчас это не имеет значения." – решил основатель. "На данный момент у нас нет никаких реальных доказательств того, что Том Реддл когда-либо создавал крестраж, – только стопка записок на эту тему в его рукописном виде. Прочти их, и, возможно, мы узнаем что-то, что сможет пролить свет на вещи. У твоего директора, Альбуса Дамблдора, имеются свои причины держать всё в секрете. Не исключено, что он намеревается незаметно уничтожить другой якорь, и хочет убедиться, что Реддл ничего не заподозрит, – тогда он останется

незащищённым, и его можно будет застигнуть врасплох.

"Должен быть ещё один якорь." – произнёс Гарри. "Дневник, – крестраж он или нет, – был уничтожен ядом Василиска, так что где-то должен быть ещё один."

"Крестраж будет хорошо спрятан и, вероятно, защищён чем-то смертельно опасным." – подтвердил Салазар. "Том Реддл безусловно не захочет, чтобы его нашли или повредили."

"Я удивлён тому, что он оставил эти записи здесь." – сказал мальчик.

"Том Реддл был последним из своей семьи." – объяснил Слизерин. "Он бы не поверил, что кто-либо другой сможет проникнуть в Тайную Комнату, но если бы подобное и случилось, его тайна охранялась бы Василиском, будучи спрятанной в моём кабинете, который ещё нужно найти." – предок нахмурился и покачал головой в смущении. "Гордыня Тома Реддла зародилась в этой комнате и постепенно поглотила его. Он никогда бы не поверил, что я смогу найти более подходящего наследника, чем он, и именно поэтому ожидал то, что моя Тайная Комната будет принадлежать только лишь ему."

"Дамблдор, должно быть, ищет другой крестраж." – решил мальчик. Директор не стал бы без веской на то причины оставлять его и весь волшебный мир в неведении, если бы не видел в этом необходимость.

Вполне вероятно, что объявление о возрождении лорда Волан-де-Морта вызовет не только панику, но и возобновление войны, которую Гарри неосознанно закончил в своём младенчестве. Он подозревал, что директор планирует тайно избавиться от якоря и, следовательно, самого Тома Реддла, прежде чем тот станет достаточно сильным. Дамблдор не был похож на человека, который подвергнет людей опасности, если в этом нет необходимости.

"Или,..." – задумчиво предположил Салазар. – "...возможно, что ему уже удалось отыскать якорь и сейчас он ищет способ уничтожить его, а также подтверждение тому, что он является единственным. Вряд ли их больше, чем несколько. Побочные эффекты магии души – это не та игрушка, с которой можно баловаться."

"Какого рода эффекты?" – Гарри отчётливо помнил появление духа Волн-де-Морта. Багровоглазый, чёрный, словно дым, с разрезанными, узкими ноздрями и с неестественно бледной кожей.

"Душа является отражением множества вещей." – просто пояснил Слизерин. "Я лишь ненадолго погрузился в исследования этого искусства, пытаясь отыскать способ обратить вспять жертву, которую принёс. Я хотел создать артефакт, подобный тому, который мы с дочерью искали. Я быстро сдался, когда понял, что это подвиг, который мне не по силам."

Змея на его шее меланхолично зашипела и плотнее обвилась вокруг плеч основателя.

"Исходя из того, что ты мне рассказал о своих предыдущих встречах с Томом Реддлом, или же Волан-де-Мортом, поскольку он полностью оставил своё первоначальное имя, напрашивается вывод, что он навсегда повредил свою душу. Является ли это результатом того, что ты отразил обратно в него Убивающее Проклятие, или это следствие ритуалов проведённых на себе, точно сказать не могу.

"То есть, его душа слаба?"

"У души нет понятия силы как такового. Это отражение и суть себя. У твоего тела есть сила, у твоей магии есть сила, у твоего разума есть интеллект и воля, но душа – это не больше, чем отражение. Ты незамедлительно погибнешь, если связь между твоим телом и душой будет разорвана. Хотя она и может использоваться в качестве основы для магии, её действие абсолютно пассивно. Душа просто существует и подвержена изменениям, на этом всё. Магия души разделена на две ветви: более крупные заклинания, такие как обнаруживающие чары, которые пассивно используют сущность души, но не взаимодействуют с ней, и меньшая, – истинная магия души, такая как Убивающее Проклятие, крестражи; то, что на прямую касается твоей собственной сущности.

Гарри смог понять большую часть того, что Салазар пытался сказать. Магия души ещё более расплывчатой и абстрактной, чем даже магия крови. Её существование пассивно использовалось во многих заклинаниях, но те заклинания, которые напрямую и активно воздействовали на душу, были редкими и, казалось бы, очень опасными. Вся магия имеет свою цену: обычные заклинания высасывают эту самую магию из магического ядра волшебника или ведьмы, магия крови требует взамен жертву, и заклинания магии души также не являются исключением. Убивающее Проклятие, которое отрывает душу от тела жертвы, накладывает такое сильное напряжение на душу заклинателя, что она раскалывается. Гарри не знал, было ли это напряжение вызвано желанием и намерением заклинателя, необходимыми для произнесения заклинания, или же фактическим действием самой магии, но не горел желанием это выяснять.

<http://tl.rulate.ru/book/50582/1308358>